

Снаружи повозки Сяо Фу-цзы и Ли Хань одновременно скривили губы, про себя думая, что император умеет врать с открытыми глазами, ведь он уже видел человека, но притворился, что не замечает.

— Э-э... Господин Линь...

— Не беспокойтесь, генерал Ли, — Линь Ваньфэн прервал его, спокойно сказав:

— Я ведь сам приехал встретить вас.

— Ха-ха... Зачем ты приехал, лишний труд, — Цинь Юй откинул занавеску повозки и посмотрел на него.

— Не так уж и много, — Линь Ваньфэн слез с лошади, подошёл к нему и тихо сказал:

— У тебя даже время нашлось заехать в горы Наньшань.

— Проездом... проездом.

Висок Линь Ваньфэна дёрнулся, он хотел задушить этого вруна, который даже глазами не моргнул. Оперевшись на дверь повозки, Линь Ваньфэн запрыгнул внутрь, а Цинь Юй поспешно отодвинулся в угол, наблюдая за ним.

— Герой Бай, — Линь Ваньфэн слегка удивился, затем понял и ещё больше возненавидел этого Бая.

— Господин Линь, — Бай Юньфэй кивнул в знак приветствия.

Линь Ваньфэн собирался, войдя, разобраться с этим Байем, но, увидев Бай Юньфэя, заколебался, тихо сел в сторону и больше не сказал ни слова.

Фух... Цинь Юй облегчённо вздохнул, хлопнул по стенке повозки и крикнул наружу:

— Ли Хань, возвращаемся во дворец.

— Есть.

Повозка незаметно въехала в столицу, прошла через ворота дворца и остановилась у дворца Чжаова. Цинь Юй вышел из повозки, взглянув на Линь Ваньфэна с неясным выражением лица.

— Кхм... — император с напускной важностью кашлянул и спросил:

— Где Чжао Чжипин и канцлер Сюэ?

— Я передал указ Вашего Величества, оба сановника должны ждать в Восточном дворце, чтобы предстать перед Вами.

— Хорошо, позовите их.

Цинь Юй отдал распоряжение, затем повернулся к тем двоим:

— Сяо Фэн, возвращайся домой, Юньфэй тоже устал за дорогу, отдохни. Сяо Фу-цзы, проводи их.

— Есть, — Сяо Фу-цзы отступил в сторону.

Бай Юньфэй кивнул и спокойно ушёл, а Линь Ваньфэн глубоко посмотрел на него перед тем, как уйти.

Я вернусь позже, пусть паршивец остынет!

Император решительно настроился, привёл себя в порядок и направился в Восточный дворец.

Восточный дворец.

Выслушав доклады двоих, Цинь Юй заметил, что уже стемнело, и он почувствовал усталость, потирая лоб.

— Ваше Величество, — Ду Сюэтан заметил его усталость и сказал:

— Все дела не так срочны, давайте закончим на сегодня.

— Верно, — Чжао Чжипин тоже сказал:

— Остальное — мелочи, Ваше Величество не беспокойтесь.

— Хорошо, тогда на сегодня всё.

— Мы откланиваемся, — оба поклонились.

— Подождите, — Цинь Юй встал и посмотрел на них:

— Пусть Восточный дворец составит указ, объявив, что я принимаю Цинь Туна как сына, усыновляю его, дарую имя Шэн, второе имя Юаньхэ, и присваиваю титул князя Цзинь.

Оба на мгновение замерли, Ду Сюэтан первым пришёл в себя и поклонился:

— Ваш слуга принимает указ.

— Ваш слуга принимает указ, — Чжао Чжипин тоже опомнился.

Цинь Юй усмехнулся и махнул рукой:

— Можете идти.

Чжао Чжипин и Ду Сюэтан вместе вышли, у ворот дворца Чжао Чжипин попрощался с Ду Сюэтаном, сел в повозку и, оглянувшись на дворец, вдруг почувствовал глубокую печаль. Он знал одну правду больше, чем Ду Сюэтан, поэтому и потерял дар речи во дворце.

Резиденция канцлера Сюэ.

Ду Сюэтан сидел один в кабинете, на столе перед ним лежала стопка документов, но он не смотрел на них, а задумчиво смотрел на пламя свечи. В последнее время император вёл себя странно.

Император внезапно тайно отправился на запад, в земли цянов, и взял с собой Цинь Туна, что заставило его почувствовать, что в этом что-то не так.

— Кто-нибудь!

— Канцлер, — подчинённый вошёл и почтительно встал рядом.

Ду Сюэтан посмотрел на него, колеблясь, затем махнул рукой, чтобы тот ушёл:

— Ничего, можешь идти.

Ду Сюэтан хотел отправить людей в земли цянов, чтобы разузнать, но боялся, что император узнает об этом и будет недоволен его самовольными действиями, поэтому отказался.

— Господин, госпожа пришла, — доложил слуга за дверью.

— Войдите, — Ду Сюэтан очнулся и сел на короткий диван.

Госпожа Су вошла, он посмотрел на неё и спросил:

— Почему ты так поздно ещё не спишь?

— Ты ведь тоже не спишь, — госпожа Су поставила на стол миску куриного супа и сказала:

— В последнее время ты так занят, что забываешь о еде.

— Ты слишком беспокоишься, — Ду Сюэтан усмехнулся, беззаботно сказав:

— Со мной всё в порядке, не волнуйся.

— Ты немного похудел, как же не волноваться, — госпожа Су села рядом.

Ду Сюэтан, держа миску, вдруг вспомнил императора во дворце Чжаова, казалось... император тоже похудел...

— Господин, — госпожа Су, видя, что он задумался, напомнила:

— Суп нужно пить горячим, остынет — будет невкусно.

— О... хорошо, — Ду Сюэтан очнулся и выпил залпом. — У меня ещё есть дела, иди спать, ночью холодно, будь осторожна.

— Ты тоже не засиживайся допоздна, я откланиваюсь, — госпожа Су взяла миску и вышла.

Ду Сюэтан снова сел, сжал кулак и, подперев подбородок, стал связывать воедино все странные события, и чем больше он думал, тем больше холодел внутри.

Императорский дворец.

Проведя день в укрытии, император всё же не смог избежать судьбы. В спальне Линь Ваньфэн сидел, косо глядя на него, его красивое лицо было напряжено, и гнев был очевиден.

Цинь Юй, увидев его выражение, вдруг усмехнулся:

— Говори, что ты хочешь спросить?

— Куда ты на самом деле ходил? Почему был во дворце в горах Наньшань? — Линь Ваньфэн посмотрел на него.

— Состояние госпожи Цзэн ухудшилось, старший брат попросил Юньфэя помочь, я заехал по

пути, поэтому остановился во дворце в горах Наньшань на день.

— Ты не ходил на свидание?

— На какое свидание? — Цинь Юй поднял бровь, его голос слегка изменился.

— На свидание... — Линь Ваньфэн, увидев его взгляд, замолчал, сжав губы.

Эх... зачем ты так!

Цинь Юй вздохнул, смягчил выражение лица, подошёл и легонько погладил его по плечу:

— Не волнуйся, я ни с кем не встречался.

Линь Ваньфэн схватил его руку, поднял взгляд и вдруг потянул его вниз, поднявшись, поцеловал. Он обнял его, упал на кровать, невольно углубляя поцелуй, пытаясь выплеснуть свою тоску и тревогу.

Когда их губы разомкнулись, глаза Цинь Юя потемнели, он обнял его:

— Сяо Фэн...

Его голос стал хриплым.

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн, дрожа ресницами, хотел спросить, почему Бай Юньфэй мог поехать с ним, но теперь он отказался от этого, обняв человека перед собой, он искренне и тревожно сказал:

— Не бросай меня одного, хорошо?

Горячий поток пронёсся по его сердцу, заставив его болеть, сложные эмоции переполняли его, Цинь Юй обнял его и на мгновение замолчал.

— Хорошо, — Цинь Юй посмотрел на него.

Не знаю, что ждёт после восемнадцатого уровня ада, сможет ли оно вместить меня.

Линь Ваньфэн тихо засмеялся, прижав лоб к его тёплому лицу. В спальне наступила тишина, и вдруг он услышал лёгкий храп.

Ха-ха...

Линь Ваньфэн поднял голову и усмехнулся, пальцем коснулся его щетины. Этот Бай, кажется, похудел, тело тоже стало тоньше, похоже, он действительно ездил на запад.

— Ты дурак, как это ты совсем не похотлив стал, — легонько поцеловав его, Линь Ваньфэн уснул, положив голову на его руку.

Дворец Юншоу.

Сяо Фу-цзы держал в руках императорский указ ярко-жёлтого цвета, оглядел сановников в зале и громко объявил.

Указ Сына Неба: Сын князя Хуая, Цинь Тун, обладает выдающимся характером, поведение его

безупречно, служит Нам с сыновней преданностью, Мы весьма любим его, ныне принимаем его как сына, чтобы он наследовал трон, даруем имя Шэн, второе имя Юаньхэ, и присваиваем титул князя Цзинь.

— Ваш слуга благодарит Ваше Величество за милость, да здравствует император, — князь Хуай опустил на колени в центре зала, поклонившись до земли.

— Поздравляем Ваше Величество, — все сановники опустили на колени.

Во второй год эры Жэньдэ, в сентябре, император провёл церемонию для князя Цзинь Цинь Шэна. Через несколько дней император издал указ о большом пожаловании титулов членам императорской семьи и знати, его приёмный сын Цинь Чжун получил титул тихого хоу, с правом наследования, Юэ Хун унаследовал титул герцога Чжунго, а наследник князя Хуая Цинь Чэн был назначен левым генералом армии Северной границы.

Дворец Чжаова.

— Ваше Величество, — Ли Хань поклонился. — Тихый хоу, князь Хуай и наследник князя Хуая пришли во дворец, чтобы выразить благодарность, сейчас ждут у ворот, чтобы предстать перед Вами.

— Позовите князя Хуая, — Цинь Юй поднял голову и посмотрел на него. — Где Шэн?

— В это время Его Высочество князь Цзинь, должно быть, на тренировочном поле.

— Отправьте тихого хоу и наследника на тренировочное поле.

У ворот Ли Хань подошёл к князю Хуаю, поклонился и сказал:

— Ваше Высочество князь Хуай, император зовёт Вас внутрь, а тихого хоу и наследника я провожу на тренировочное поле, император скоро прибудет.

— Благодарю генерала, — оба поклонились.

Тренировочное поле.

Цинь Шэн вытер пот платком, стоящий рядом Дэн Хэ заметил Ли Ханя и напомнил:

— Ваше Высочество, генерал Ли пришёл.

— Старший брат? — Цинь Шэн обернулся, увидел Цинь Чэна и радостно улыбнулся, подойдя. — Брат Чжун, старший брат, почему вы здесь?

— Ваш слуга Цинь Чэн приветствует Его Высочество князя Цзинь.

— Ваш слуга приветствует Его Высочество князя Цзинь.

Цинь Чэн и Цинь Чжун вместе опустили на колени, Цинь Шэн на мгновение замер, слегка разочарованный:

— Встаньте.

— Благодарим Его Высочество князя Цзинь.

Цинь Шэн нахмурился, не зная, что сказать. Цинь Чэн, увидев его выражение, улыбнулся и спросил:

— Ваше Высочество, ваша стрельба из лука улучшилась?

— Какое там улучшение, — Цинь Шэн посмотрел на мишень.

<http://bllate.org/book/16170/1454083>